
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Торжественныя Архіерейскія служенія на Бѣлой горѣ въ связи съ возникающимъ тамъ Православнымъ Миссіонерскимъ Монастыремъ и обращеніе старообрядца Коноплева.

Въ настоящемъ году расколъ лишился весьма многихъ и мѣстноручажаемыхъ своихъ представителей, перешедшихъ въ Православіе; примѣръ ихъ благотворно повліялъ и на другихъ послѣдователей раскола, значительно увеличивъ число обратившихся въ нѣдра Православной церкви. Начало сему движенію въ этомъ году положилъ всѣмъ извѣстный Пермскій купецъ Константинъ Артемьевичъ Лаптевъ, изъ секты поморской присоединившійся ко св. церкви совсѣмъ своимъ семействомъ въ десять человекъ. Есть надежда, что не въ далекомъ будущемъ его примѣру послѣдуютъ и ближайшіе его родственники, тоже весьма почтенные въ коммерческомъ кругу купцы—Г. Миронычевы, П. И. Патрикѣевъ и А. И. Кіасовъ. Но что особенно составляетъ чувствительный ущербъ для австрійской секты, это послѣдовавшее въ только что минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ обращеніе въ Православіе, главнѣйшаго представителя этой секты на всемъ Уралѣ и между часовенными Югокнауфской волости, крестьянина Василія Еѡимова Коноплева. Старообрядчество возлагало на него большія надежды, уповая чрезъ него въ этой благопріятной мѣстности для пропаганды раскола открыть лжеархіерейскую кафедру и тѣмъ возвратитъ былое время, когда здѣсь пытались засѣсть два лжеархіерея Бѣлокриницкой іерархіи Геннадій и Бѣловодской Аркадій. Но Коноплева непрельстила лжеархіерейская шапка; при честномъ своемъ убѣжденіи, здоровомъ смыслѣ, глубокой начитанности и прямомъ твердомъ характерѣ, всѣмъ житейскимъ выгодамъ онъ предпочелъ обращеніе въ Православіе, надѣясь здѣсь съ помощію Божіей достигнуть осуществленія своей завѣтной мысли: устроить на Бѣлой горѣ, по образцу Аѡонскому, съ миссіонерскою цѣлью, мужской православный монастырь, съ отдѣленіемъ для единовѣрцевъ особаго скита, въ особенности для выходящихъ изъ раскола.

Обращеніе Коноплева совершилось не вдругъ, но послѣ продолжительныхъ испытаній, собесѣдованій, изслѣдованій, путешествій, теплѣй-

шихъ со слезами молитвъ и наконецъ особенныхъ знаменій. Не будемъ здѣсь описывать весь длинный періодъ внутренней его борьбы съ сомнѣніями, — что въ скоромъ времени онъ опишетъ самъ въ своей біографіи, укажемъ здѣсь, съ его собственныхъ словъ, только на послѣдній способъ, къ которому онъ прибѣгъ, какъ человекъ вѣрующій, при рѣшеніи жгучаго вопроса: «какая изъ церквей есть истинная — Вѣлкороссійская, или старообрядческая Бѣлокриницкая?» Коноплевъ, какъ мѣстный житель подъ Бѣлой горой, былъ съ 1891 года очевидцемъ всѣхъ происходившихъ на Бѣлой горѣ у Царскаго Креста молебствій православнаго и единовѣрческаго духовенства, при многочисленномъ собраніи народа. Отдавая должную дань уваженія уставному служенію, онъ въ тоже время сильно задумывался надъ тѣмъ явленіемъ, что во время какой-бы-то ни было засухи, по молитвѣ священно-служителей и народа о дарованіи благовременныхъ дождей для плодородья, иногда еще во время молебна, Господь неожиданно посылаетъ обильные дожди. Въ нынѣшнемъ году Коноплевъ отправился въ маѣ мѣсяцѣ путешествовать на Волгу, съ цѣлю посѣтить находящееся тамъ австрійской секты монастыри. Въ недѣлю Всѣхъ святыхъ, 28 мая, кагда бываетъ многолюднѣйшій крестный ходъ на Бѣлую гору изъ всѣхъ окрестныхъ приходо-ходовъ и совершается молебствіе о ниспосланіи къ плодородію благовременныхъ дождей и о здравіи Царствующей Императорской Семьи и въ особенности виновника всего торжества — Государя Наслѣдника, Коноплевъ былъ на богомольѣ въ раскольнической лаврѣ въ Черемшанскомъ монастырѣ. Послѣ обѣда, сидя подъ окномъ трапезной, онъ мысленно перенесся на Бѣлую гору, вспомнивъ о бываемомъ тамъ въ эти часы великомъ молебствіи, и положилъ въ умѣ и сердцѣ своемъ такой зарокъ: «Господи, ты вѣдаешь, что сегодня у насъ на Бѣлой горѣ совершается молебствіе у православныхъ и единовѣрцевъ христіанъ; я, хотя не принадлежу къ этой церкви, но и унижать ее боюсь; къ вразумленію моему покажи мнѣ такое знаменіе, что если эта церковь есть истинная, не лишилась она Твоей благодати и Тебѣ любезна, то по прошенію ея пастырей и народа пошли намъ благотворный дождь въ часъ самаго чтенія евангелія на молебнѣ; если это сбудется, то пусть будетъ это мнѣ на вѣки знаменіемъ, что это есть церковь Христова и я присоединюсь къ ней, а если не будетъ дождя, какъ нѣтъ его теперь здѣсь въ Черемшанѣ, то я останусь при старообрядческой — бѣлокриницкой церкви». На обратномъ пути домой Коноплевъ, еще будучи въ городѣ Осѣ, узналъ,

что на Бѣлой горѣ во время молебна, при первомъ чтеніи Евангелія, пошелъ съ грозою проливной дождь и продолжался до чтенія седьмого Евангелія, а при концѣ молебна стало совершенно ясно. Это чудное явленіе послужило ему прямымъ отвѣтомъ свыше на его просьбу указать истинную Христову церковь, и онъ окончательно поколебался въ правотѣ своей бѣлокриницкой — старообрядческой церкви. Но вотъ вскорѣ, послѣ возвращенія его домой, представился новый случай проверить испытаніе объ истинности Великороссійской церкви.

За недѣлю до 18 іюня въ Югокнауфскомъ заводѣ стало извѣстно, что на Бѣлую гору пріѣдетъ Самъ Преосвященный Петръ для освященія мѣста и закладки храма, въ память чудеснаго спасенія жизни Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Цесаревича В. К. Николая Александровича, во время путешествія по Японіи въ 1891 г., апрѣля 29 дня. Между тѣмъ, давно уже стояла сильная засуха, на поляхъ появились вредныя насѣкомыя и неурожай былъ неизбѣжнымъ. Теперь уже не у одного Коноплева появилась мысль — испытать силу молитвъ самого православнаго Архіерея, но у многихъ изъ старообрядцевъ, которые поставили такую примѣту: «если по молитвѣ Преосвященнаго Петра, на молебнѣ на Бѣлой горѣ, Богъ дастъ благодатный для плодородія дождь, то мы оставимъ расколъ и обратимся въ церковь». Преосвященный прибылъ въ Югокнауфскій заводъ еще 17-го числа, и при совершенно ясной погодѣ успѣлъ побывать у многихъ жителей завода. Прибыло къ назначенному торжеству, — на закладку храма, множество духовенства — однихъ священниковъ до 24-хъ, діаконовъ — 16-ти и псаломщиковъ до 30 человекъ. Наканунѣ 18-го числа не было ни какой надежды на измѣненіе погоды, было жарко и ясно, а къ тому же наступило съ 17 числа полнолуніе — несомнѣнный признакъ ведра. Но 18 числа съ утра пошелъ дождь, во время обѣдни сталъ усиливаться; крестный ходъ на гору пошелъ подъ проливнымъ дождемъ; сдѣлалось и прохладно, а при вѣтрѣ даже и холодно. На горѣ промокшій народъ только и находилъ убѣжище у разложенныхъ костровъ, а болѣе слабые возвращались домой. Начали было поговаривать о томъ, чтобы закладку храма и молебствіе отложить до слѣдующаго дня; но Владыка, во что бы то ни стало, рѣшился въ назначенный заранѣе день выполнить торжественный молебенъ, а ненастье между тѣмъ простояло до вечера 20 числа. И что же, изъ всѣхъ богомольцевъ, промокшихъ и продрогшихъ, никто не простудился и не захворалъ, а этотъ почти тридневный

ливень, съ холоднымъ вѣтромъ, до такой степени былъ благопріятенъ для плодородія, (а холодъ для уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, что въ нынѣшнее лѣто даже мухъ безпокойныхъ было мало по крестьянскимъ избамъ; а отъ проливнаго дождя измѣнился весь ходъ лѣта;) что засохшія травы пошли въ ростъ, озимовыя посѣвы выправились, яровыя отлично стали всходить, словомъ все въ природѣ ожило, и урожай былъ необыкновеннѣйшій для хлѣбовъ.

Кстати будетъ здѣсь упомянуть и о другомъ обстоятельстве, также имѣющемъ отношеніе къ молебствіямъ на Бѣлой горѣ. Когда огласилось всюду, что Владыка далъ обѣщаніе къ 18 числу изъ Красноуфимскаго уѣзда прибыть на Бѣлую Гору для молебствія, между прочимъ, и о прекращеніи засухи, тогда лица, нуждавшіяся по своему сплавному промыслу въ водошольѣ на рѣкахъ (у братьевъ Шишигиныхъ съ самой весны, за мелководьемъ, не выплылъ по рѣкѣ Сылвѣ караванъ въ 30-ть съ лишнимъ барокъ, съ подрядной для заводовъ казенныхъ огнеупорной глиной; а у Пермскаго купца Константина Артемьевича Лаптева по рѣкѣ Чусовой не выплыли плоты съ лѣсомъ), заявили намъ гласно такія обѣты: «пусть Владыка вымолить у Госнода водошолье (странно и странно сказать во время засухи и въ Петровки!!!), дабы выплыли барки и плоты, и мы, братья Федоръ и Стефанъ Терентиѣвы Шишигины, обѣщаемся на строящійся на Бѣлой горѣ храмъ пожертвовать по сту рублей». Тоже обѣщаль и купецъ К. А. Лаптевъ. И что-же? Чистое чудо! въ Петровки, отъ дождей съ 18 іюня, въ рѣкахъ вода поднялась гораздо выше чѣмъ весной, сняла все барки и плоты и унесла по назначенію. Благодарные Господу Богу, за оказанную милость, по молитвамъ Архіерея Божія, братья Шишигины и купецъ Лаптевъ, при первомъ свиданіи со мной, съ благоговѣніемъ передали обѣщанные три сотни рублей, въ уплату за привезенные изъ Москвы для Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго храма колокола. И въ память такого чуда рѣшено дать имена тремъ колоколамъ, вырѣзавъ на нихъ: «Константинъ, Федоръ, Стефанъ».

И на Коноплева съ товарищами, по молитвѣ православнаго Архіерея, явившійся чудесно 18-го іюня дождь до того подѣйствовалъ убѣдительно и внушительно, что первый тогда же сходилъ подъ гору домой (отъ Царскаго креста въ $1\frac{1}{4}$ верстѣ его домъ), приготовилъ хлѣбъ и соты и публично, при православныхъ и старообрядцахъ, поднесъ ихъ въ даръ православному Архіерею — въ палаткѣ на Бѣлой Горѣ. Владыка, прежде чѣмъ принять приношеніе, пожелалъ узнать: кто приноситъ? —

Когда же ему сказали, что коренной старообрядецъ, и даже начетчикъ, — тогда Владыка привѣтливо съ нимъ поговорилъ, принялъ хлѣбъ и соты и сказалъ: «такой разумный мужъ на долго старообрядцемъ не останется, но скоро изъ тьмы выйдетъ на свѣтъ и будетъ съ нами — сыномъ православной церкви». По возвращеніи домой, Владыка вспомнилъ о самородкѣ Коноплевѣ и послалъ ему чрезъ меня Догматическое Богословіе пр. Макарія для увѣренія въ томъ, что православная церковь есть истинная, святая, соборная и апостольская церковь, и въ догматахъ вѣры христіанской не погрѣшаетъ, а право вѣруетъ, и посоветовалъ о нужнѣйшихъ для него догматахъ прочесть въ Богословіи. Эта книга окончательно успокоила Коноплева, и онъ рѣшился присоединиться со всѣми родными къ церкви православной, т. е. съ отцемъ, двумя братьями, зятьями и ихъ семействами. Для публичнаго-же засвидѣтельствованія предъ православными и старообрядцами своего исповѣданія истинности и святости Греко-Россійской церкви, Коноплеву вскорѣ представился самый торжественный случай и предъ лицомъ самого Архипастыря.

Жители Югокнауфскаго завода, получивши, по молитвѣ Преосвященнѣйшаго Петра 18-го іюня на Бѣлой Горѣ, необычайное изобиліе всѣхъ плодовъ земныхъ, въ чувствѣ особенной благодарности къ Творцу, рѣшились снова утруждать Владыку просьбою — прибыть на Бѣлую гору и вмѣстѣ съ ними вознести ко Господу благодарственное молебствіе за такой необычайный имъ ниспосланный урожай. Для сей цѣли они избрали депутацію и съ нею препроводили ко Владыкѣ свое прошеніе слѣдующаго содержанія:

«Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Ваше посѣщеніе Юго-Кнауфскаго завода 18-го іюня и Ваша горячая молитва на Бѣлой горѣ у Царскаго Креста, о ниспосланіи благости и щедротъ Божіихъ на наши поля и нивы, такъ явно ознаменовались необыкновенно обильнымъ урожаемъ нынѣшняго лѣта, — почему мы, нижеподписавшіеся, движимые благоговѣйнымъ чувствомъ священнѣйшаго долга воздать хвалу Всемилостивѣйшему Создателю за Его щедрые дары, ниспосланные промысломъ Божіимъ на нашъ край, рѣшились осмѣлиться почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаете-ли возможнымъ раздѣлить и нашу общую благодарственную молитву здѣсь на Бѣлой Горѣ, какъ на мѣстѣ особеннаго проявленія благости Божіей».

На этомъ прошеніи Преосвященнѣйшій Петръ положилъ резолюцію такого содержанія: «1893 года сентября 24 дня. Изъявляю полное мое согласіе помолиться вмѣстѣ съ жителями Юокнауфскаго завода 28 числа сего мѣсяца на Бѣлой Горѣ, и если угодно Богу, буду тамъ».

Къ назначенному числу Бѣлая Гора явилась взору богомольцевъ во всемъ своемъ торжественномъ убранствѣ. Благодаря особенному усердію и искусству въ декорации, а также и распорядительности господина Земскаго Начальника Сергія Григорьевича Грузова, вся вершина Бѣлой горы была обвита гирляндами изъ хвои, какъ бы громаднымъ вѣнкомъ. У фронта нады по мостомъ, гдѣ предназначено быть архіерейской кафедрѣ и мѣсту сослужащаго освященнаго собора съ Владыкой, красовались изъ зелени три вензеля: Царя, Царицы и Цесаревича, какъ Виновика всѣхъ торжествъ на Бѣлой горѣ, привоенныхъ ему любовью народа, въ благодарную память предъ Богомъ за спасеніе Его дорогой для Россіи жизни отъ опасности въ Японіи 29 апрѣля 1891 года. Предусмотрительный приставъ А. У. Корибутъ-Дашкевичъ, во избѣжаніе стѣсненія массой народа освященнаго собора, отъ своего усердія устроилъ прочную и обширную оградку, въ срединѣ которой, на мостикѣ, и были уставлены привезенные изъ Москвы колокола, и освященіе которыхъ соизволилъ произвести Самъ Преосвященный по Кіевскому требнику. По всѣмъ четыремъ стѣнамъ оградки, на ровномъ растояніи, выдѣлялись, какъ изъ вѣнца зеленой хвои, штыкообразно до сотни разноцвѣтныхъ флаговъ, гармонируя съ тремя громадными флагами, развѣвающимися на высотѣ семи сажень надъ горой.

Но красотой и вѣнцомъ славы на Бѣлой горѣ служилъ величественный Крестъ (въ пять сажень вышины), сіяющій божественною славою и радующій сердца людей своею непобѣдимой и неостижимой силою.

(Продолженіе будетъ)

Епархіальный Миссіонеръ свящ. *Стефанъ Луканичъ.*